

«Старець! Чтобъ долъше тебя близъ глубокихъ судовъ не встрѣчалъ я!
Здѣсь оставаясь теперь или дерзнувши еще разъ явиться,
Знай, не помогутъ тебѣ ни повязка, ни жезлъ Аполлона.
Дѣвъ свободы не дамъ; раньше пусть ее старость настигнетъ
Въ Аргосѣ, въ нашемъ жилищѣ, отъ отчаго края далеко, 30.
Ткацкій станокъ обходящей и ложе дѣлящей со мною.
Но удались и меня не гнѣви, да уйдешь безопаснѣй!»

Такъ онъ сказалъ, и старикъ, испугавшись, послушался слова;
Прочь онъ, безмолвный, пошелъ многошумнаго моря побережьемъ;
Послѣ-жъ, бродя въ отдаленіи, долго царю Аполлону 35.
Старець молился, — рожденному пышноволосяй Латоной:

«Внѣмли мнѣ, богъ сребролукій, о ты, обходящій дозоромъ
Хризу и Киллу священную, царь Тенедоса могучій,
Въ Сминѣѣ — прославленный! Если когда-либо храмъ, тебѣ милый,
Я украшалъ, или въ жертву сжигалъ тебѣ тучныя бедра 40.
Козъ и быковъ, — то исполни мольбу мою эту въ награду:
Слезы мои пусть Данайцы твоими искупаютъ стрѣлами!»

Такъ говорилъ онъ, молясь, и моленію внялъ Дальновержець.
Сердцемъ разгнѣванный, быстро сошелъ онъ съ вершины Олимпа,
Лукъ за плечами неся и колчанъ, отовсюду закрытый, 45.
И на ходу за спиною у гнѣвнаго бога звенѣли
Стрѣлы въ колчанѣ. Впередъ подвигался онъ, ночи подобный.
Сѣлъ онъ потомъ въ сторонѣ отъ судовъ и стрѣлу издалека
Бросилъ, и страшенъ былъ звонъ, серебрянымъ лукомъ рожденный.
Муловъ и рѣзвыхъ собакъ убивалъ онъ сначала, но вскорѣ 50.
Стали въ людей попадать смертоносныя Фебовы стрѣлы.
И загорѣлись костры, и во множествѣ трупы сжигались.

Девять такъ дней среди войска, свирѣпствуя, стрѣлы носились.
Въ день же десятый созвалъ Ахиллесъ весь народъ на собранье.
Это богиня ему, бѣлорукая Гера, внушила, — 55.
Ибо Данайцевъ жалѣла, взирая, какъ тѣ погибають.

Послѣ-жъ того, какъ войска всѣ сошлись и сплотились толпою,
Ставъ по срединѣ межъ ними, сказалъ Ахиллесъ быстроногій:
«Нынѣ, Атридъ, полагаю, намъ должно домой возвратиться,
По морю снова блуждать, если только мы смерти избѣгнемъ, 60.
Ибо теперь и война, и болѣзнь истребляютъ Ахейанъ.

Все-жъ не мѣшало-бъ намъ прежде спросить у жреца или провидца,
Или хотъ сновъ толкователя — ибо и сны отъ Зевеса, —
Скажутъ, быть можетъ, за что Аполлонъ такъ прогнѣвался нынѣ,
Не возмущенъ-ли забвеньемъ обѣта или текатомбы, 65.